

«Прощальный взгляд на родину бросая, патроны постреляв последние с коня...»

Участник Белого движения, казачий офицер-эмигрант А.О. Приданников описал свою нелегкую судьбу в стихотворных воспоминаниях, которые попали к А.И. Солженицыну

Гражданской войне в России посвящены сотни, если не тысячи, томов воспоминаний и дневников, но все они написаны в прозе. Однако среди участников тех трагических событий нашелся человек, который описал пережитое им в необычной форме стихотворных воспоминаний. Звали его Андрей Осипович Приданников¹.

1

2

◦ 1, 2
А.О. Приданников (1897–1971) и обложка книги его воспоминаний в прозе.

редные неудачи на фронте и вторичное оставление Оренбурга привели к эвакуации училища в Иркутск, где Приданников летом 1919 г. завершил обучение и получил погоны прапорщика.

Будучи оренбургским казаком, Приданников свою офицерскую службу начал в рядах родного войска, в Атаманском казачьем полку 2-го военного округа, входившем в состав IV Оренбургского армейского корпуса под командованием черногорца на русской службе генерал-майора А.С. Бакича³. Корпус же входил в состав Южной и Оренбургской армий белых. В рядах войск Бакича Приданников участвовал в отступлении от родных станиц к китайской границе. В конце 1919 г. он прошел тяжелейший для белых Голодный поход, затем оказался в Семиречье, где властвовал атаман Б.В. Анненков, а в марте 1920 г. отступил в Западный Китай (Синьцзян), где разбитые части дутовцев были интернированы в лагере на реке Эмьль неподалеку от границы.

На этом эпизоде белых не закончилась. В мае 1921 г. советские представители договорились с китайскими властями, не довольными размещением тысяч военных из России на своей территории, об операции против сил Бакича. Части РККА перешли границу, чтобы уничтожить или пленить белых. Однако план не сработал. Приданников и другие белогвардейцы спешно ушли вглубь Китая, а позднее добрались до Монголии. Затем Приданников вернулся в Китай, где после зимовки, нескольких месяцев пребывания в лагере и расформирования части, в которой служил, окончательно покинул ряды белых.

Пришло время налаживать свою жизнь в эмиграции. Андрей Осипович женился, а в 1939 г. через Гонконг уехал в Австралию и обосновался в Брисбене. Подробности эмигрантского бытия казака Приданникова немногочисленны. Известно, что он работал на мебельной фабрике у русского предпринимателя. В 1941 г. в семье родился сын Юрий (Георгий), были дочери Вера и Нина, а в наши дни живы внуки офицера. Сам Приданников умер 1 января 1971 г. после тяжелой болезни.

Биография скитальца

Приданников не был профессиональным литератором. Родился в 1897 г. в поселке Лапинском станицы Уйской 2-го военного отдела Оренбургского казачьего войска. Окончил поселковую школу и четырехгодичное городское училище. Работал простым учителем. Жил очень скромно, жалованья едва хватало, чтобы сводить концы с концами.

В 1917 г. Андрей Осипович стал юнкером Оренбургского казачьего училища². Военное образование было бесплатным, что являлось выходом для тех, кто не имел средств, но стремился к знаниям. Однако революционная эпоха — не лучшее время для учебы. Неудивительно, что юнкерские годы превратились для Приданникова в череду походов и скитаний. Уже в январе 1918 г., когда красные разбили войска атамана А.И. Дутова, оборонявшие белый Оренбург, Приданников вместе с училищем был вынужден отступить по ледяным степям на город Уральск. Позднее, когда летом 1918 г. Оренбург вновь заняли белые, училище вернулось обратно. Оче-

Мемуары в стихах и прозе

Не ранее 1980 г. однополчанин Приданникова М.С. Чевеков прислал писателю-изгнаннику А.И. Солженицыну копию воспоминаний своего товарища о Гражданской войне⁴. Там были воспоминания как в прозе⁵, так и в стихах. Впоследствии архив рукописей, которые эмигранты присылали Солженицыну, попал в Москву и составил основу документальной коллекции Дома Русского Зарубежья им. А. Солженицына. Так мемуары казака-эмигранта вернулись на родину. Среди них были и удивительные поэтические воспоминания, остающиеся неопубликованными.

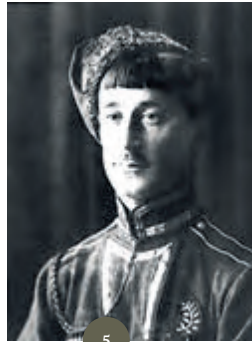
Стихи Приданникова незамысловаты. Важно, что это подлинные свидетельства очевидца. Кроме того, их объем таков, что воссоздает настоящую панораму событий. Часть стихов писалась в разгар Гражданской войны, другие — позднее. Здесь и захватывающие описания боев, и свидетельства походной жизни, и мелкие бытовые зарисовки.

Ниже публикуются отрывки из стихотворных свидетельств Андрея Осиповича, с необходимым историческим комментарием.

«Нет больше гончих псов...»

Воспоминания Приданникова начинаются с дореволюционной мирной жизни, но большая их часть посвящена походам и скитаниям по России, Китаю и Монголии в 1919–1922 гг.

Молодому казаку запомнились первые бои под Оренбургом в начале 1918 г. (стихотворение «Воспоминания»):

3
Рукопись
А.О. Приданникова.

4
Генерал А.С. Бакич
(1878-1922).

5
Атаман Б.В. Анненков
(1889-1927).

6
Атаман А.И. Дутов
(1879-1921).

Буран слепит глаза,
в степи взбесилась вьюга.
Невольно страх берет, тревога и испуг.
Но страшен враг другой; и с запада, и с юга
Составы с красными

ползут под Оренбург.
Уж бьются против них
заставы и разъезды,
Взрывают они путь в тылу большевиков.
Да мало удалцов. За красными победа, —
Растаяли, как дым, отряды казаков.
Уходят юнкера, — всего лишь полусотня.
Другая — где-то там, еще под Каргалой⁶.
В станицах нелады, берутся не с охотой
За дедовскую сталь,

что ведалась с Ордой...
А вот несколько строк о казачьем восстании весны — лета 1918 г.:

А слухи все ползут про Дутова в Тургае⁷,
Что чехи⁸ заняли Челябинск и Миасс...
И ширится сполох, станицы подымая,
Восстание растет среди казачьих масс.
Берданкою и Гра,
и редко «трехлинейкой»⁹,
Сабан¹⁰ и борону сменили казаки,
Кто с пикой старору,
кто с шашкой-лиходейкой
Спешат со всех сторон в отряды и полки.

Тяжелое впечатление произвело на Приданникова разграбленное красными родное училище в Оренбурге:

По-старому глядят училищные стены,
Но все расхищено из складов и шкафов,
Конюшни без коней,
кормушки в них без сена,
И псарня опустела,
нет больше гончих псов,
И пушка не стоит старинная в приемной,
И не висят щиты с оружием древних лет,
Опустошен и зал со сводами,
просторный...

Приданников пишет о не вернувшихся из боев товарищах, после чего переходит к описанию учебных будней. В стихотворной форме он рассказал о трудностях учебы в условиях разрухи, при отсутствии учебников и руководств. Описал он и преобразование училища в общевоинское — появление в нем роты, эскадрона, инженерного взвода, артиллерийской полубатареи, так как формирования белых остро нуждались в младших офицерах разного профиля.

Поэт-казак не скрывает неудачи белых, сложные отношения с союзниками, нелады в тылу, конфликт забайкальского атамана Г.М. Семанова с адмиралом А.В. Колчаком:

Уж красные вошли в уральские предгорья.
Уходят с фронта в тыл все чешские войска.
В Тайге взрывают путь,
волнуется Приморье,
Чита не признает верховность Колчака.

Далее описание нового оставления Оренбурга в январе 1919 г., за которым последовала эвакуация в училища в Сибирь:

*Оставлен Оренбург. Тяжелая утрата,
Мерцали вдалеке форштадтские огни¹¹,
Изнали кто тогда,
что нет назад возврата.
Что будут впереди нерадостные дни.*

«Горит Отчизна»

Оптимистический настрой в стихи возвращается при описании отправки из училища на фронт, в родные станции на Урал (стихотворение «Из Иркутска»):

*Прощай, Иркутск. Пора в дорогу.
Наш долг Отчизне послужить,
В станицах войска нам родного
Покой и мир восстановить.*

Помимо восстановления мира в своем краю, мотивация молодого офицера патриотическая и религиозная:

*Горит Отчизна. Враг опасный,
Бороться с ним пал жребий нам,
Ведет народ на путь ужасный,
Отвергнув веру в Бога, храм.*

Среди других мотивов — защита традиций, борьба с произволом и бессудными расправами:

*Несет он миру разрушение,
Чинит расправы без суда,
Разгул, безбожье, преступленья
И кровь — плоды его труда.*

Поскольку по ту сторону фронта молодому казачьему офицеру виделась лишь враги, организаторы террора, разрушители страны и безбожники, бороться с которыми «наш долг святой», нет ничего удивительного в его ненависти к красным.

«Уходят казаки через рубеж Китая»

Наиболее подробно поэма Приданникова «На чужбине». Она начинается с перехода китайской границы в марте 1920 г. и сожалений о покинутой (как оказалось, навсегда) родине:

*Прощальный взгляд на родину бросая,
Патроны постреляв последние с коня,
Уходят казаки через рубеж Китая
В холодный вечер мартовского дня.*

Повседневность младшего офицера мало отличалась от быта простых казаков. Приданников, например, летом 1920 г. два месяца в горах охранял табун лошадей вблизи советской границы, что было сопряжено с риском, так как в эти места нередко добиралась советская конная разведка. В холодное время казаки в лагере ютились в землянках, а столом служил ящик из-под снарядов. Некоторые,

не выдерживая такой жизни, стали злоупотреблять китайской водкой, а кто-то собирался возвращаться на родину. Ненависти к решившим вернуться, по словам Приданникова, не было:

*Ведутся записи в полках
желающих к уходу,
Артели делятся без споров, без вражды, —
Сжились они за долгие походы,
Тот — брат, а этот — друг,
все из одной среды.*

Мирный быт изменило внезапное нападение красных и начало новых скитаний по Китаю и Монголии:

*Охранные посты китайцев разоружив.
Проехал Бакич, а за ним вперед
Пошел отряд, законы все нарушив,
Куда-то на Кобук¹² наметив свой поход...*

Практически буднично Приданников описывает ужасающие сцены похода голодного, усталого отряда, преследуемого противником:

*Изнемая шли, с трудом тащили ноги,
Бросали скарб, телеги, лошадей,
Но даже брошен был ребенок у дороги,
Грудной ребенок матерью своей.
Вот брошен конь, идти уже не в силах,
Повесил голову и дышит тяжело,
Голодная толпа его вдруг окружила,
И конь исчез, как языком смело.
И люди падали в пути от истощенья,
Не всем был по плечу ужасный сей поход.
А сколько их легло в песках без погребенья,
И многих ждет такой же роковой черед.*

Позднее под городом Бурчум разыгралось настоящее конное сражение с красными:

*Приказ от Бакича, —
отряд пришел в движенье,
По сопкам быстро сотни разошлись.
Заметил враг, — тотчас же по скопленью*

◦ 7

*Генерал А.С. Бакич
(сидит в центре) и его
соратники после выда-
чи в Советскую Россию.
1922 г.*

Снаряды с посвистом
от красных понеслись.
От взрывов и земля, и воздух содрогались.
Рвались снаряды, нагоняли страх,
Метнулись всадники
и вмиг перемешались,
А взрыва эхо вторило в горах.

...
Враги столкнулись, —
крик и брань, и стоны,
Сметен, как не был, красный эскадрон,
Смешался и второй. Но грозно из колонны
Застукал пулемет... Отбит дивизион.

Впереди было еще немало столкновений с красными, китайцами, монголами, но все сильнее ощущалась усталость от бесконечных боев и походов, тоска по родным местам. Некогда идейный конфликт превратился в борьбу за выживание. С горечью казак-поэт писал о лучших годах жизни, проведенных в диких районах Китая и Монголии:

*Но жизнь не ждет. Плывут, уходят годы,
И годы лучшие растрчены в глуши.*

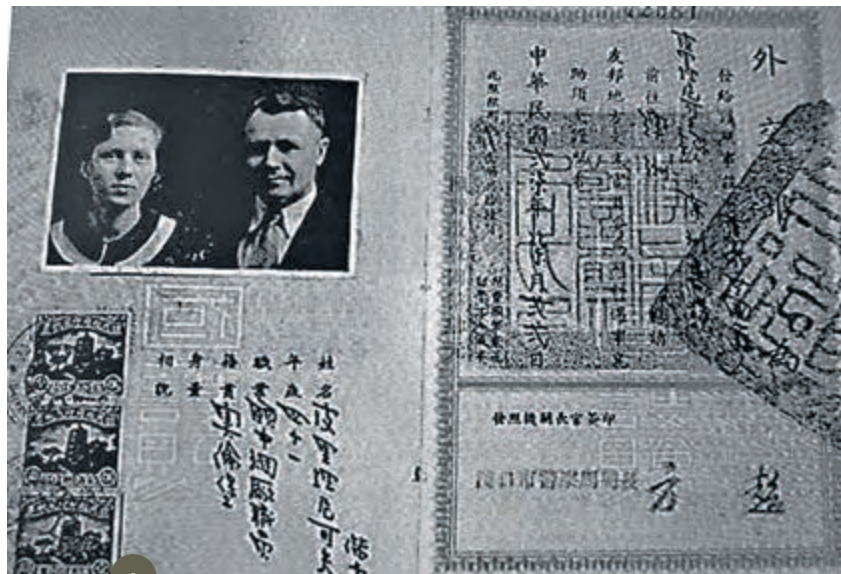
Уже после перехода к мирной жизни Приданникову предстояло добраться до более цивилизованных мест Китая, что можно было сделать, преодолев пустыню Гоби.

«Тени минувшего. Прочь неотвязные...»

Дальнейшие события описывает стихотворение 1924 г. «Из Гучена», посвященное волнениям автора в связи с грядущей неизвестностью:

*Снова в путь, снова ждут приключенья,
Путь далекий, к большим городам
Неужели нужда и лишенья
Ожидают, как прежде, и там?*

...
*Уж не встретим мы больше в Китае
Перевалов высоких «белки»¹³.*

8
*Китайский паспорт
Приданниковых.
1939 г.*

*Ни угрюмых отрогов Алтая,
Ни Чжунгарии¹⁴ мертвой пески.
Впереди — ожиданьям разгадка,
Там ответ на запросы души,
Города и другие порядки...
Прочь скорее из этой глуши.*

Еще долго Приданников не мог забыть ту войну, о чем писал в стихотворении «Минувшее»:

*Тени минувшего. Прочь неотвязные.
Что вы пристали, терзаете грудь?
Сгиньте из памяти прочь, несуразные,
Дайте забыться от вас, отдохнуть.*

Началась новая жизнь, в которой ветераны Белого движения, ставшие эмигрантами, оказались предоставлены сами себе. Но память о жестокой Гражданской войне, о пережитых походах, спустя десятилетия, донесли до нас строки забытого казачьего поэта.

¹ Подробнее см.: Ганин А.В. Воспоминания и стихи А.О. Приданникова как источник по истории Гражданской войны // Гороховские чтения. Материалы 13-й региональной музейной конференции. Челябинск, 2022. С. 332-338.
² «Родина» недавно писала о трагической судьбе начальника училища генерала К.М. Слесарева, попавшего в плен к красным и расстрелянного в 1921 г.: Ганин А.В. Расстрелянные на всякий случай // Родина. 2023. № 8. С. 114-117.
³ Подробнее см.: Ганин А.В. Черногорец на русской

службе: генерал Бакич. М., 2004; Дело генерала Бакича. Сб. док. и мат. Новосибирск, 2022.
⁴ Архив Дома русского зарубежья им. А. Солженицына. Ф. 1. Оп. 3. АВ-14. Л. 225.
⁵ Прозаические воспоминания публиковались в: Приданников А.О. Вычеркнутые из памяти. Записки очевидца. Публ. В.В. Винклера, Л.М. Флаума. Омск, 2002.
⁶ Станция под Оренбургом.
⁷ Речь идет о пребывании атамана А.И. Дутова весной — летом 1918 г. с небольшим отрядом в городке Тургай в период занятия красными территории

Оренбургского казачьего войска.
⁸ Имеется в виду восстание Чехословацкого корпуса против большевиков весной — летом 1918 г.
⁹ Системы винтовок.
¹⁰ Тяжелый плуг.
¹¹ Форштадт — казачье предместье Оренбурга, станция Оренбургская.
¹² Река в Китае.
¹³ Речь идет о снежных вершинах гор.
¹⁴ Правильно — Джунгария — регион на северо-западе Китая, в северной части Синьцзяна. Часть региона занимает полупустыня.